

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА А.И. ВОРОБЬЕВА

IN MEMORY OF ACADEMICIAN A.I. VOROB'EV

1 ноября 1928 г. —
15 июня 2020 г.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ДОКТОРА АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА ВОРОБЬЕВА

Медицина — королева наук потому, что предмет ее забот — здоровье человека, потому, что жизнь, которую изучает медицина, является содержанием всех других наук...

Медицина — самая трудная из наук. Не только вследствие бесконечного множества болезней, а потому, что никакие элементы не могут быть точно рассчитаны, но всегда устанавливаются и расцениваются приближенно. И на это способен лишь гений, врач, коему помогает то, что я называю чутьем опыта и что есть одно из самых утонченных свойств, которые могут быть присущи людям.

Доктор Ф.П. Гааз

Когда уходит эпоха, трудно подводить ее итоги в некрологе, трудно передать ощущение интенсивности, с которой жил Андрей Иванович Воробьев. Попробую перечислить что-то, что имеет продолжение сегодня в нашей жизни.

Каждое 1 сентября Андрей Иванович встречал новых ординаторов и аспирантов Гематологического научного центра (ГНЦ) Российской академии медицинских наук (РАМН). Он рассаживал их в своем директорском кабинете, дверь в который всегда и для всех оставалась открытой. Расспросив каждого об имени, образовании и планах, Андрей Иванович говорил: «Не бойтесь ничего! Парни — женитесь, девки — рожайте, учитесь. Никого не дадим в обиду. Я никому не позволю бить по рукам врача, принимающего решение». И пересказывал им Гиппократу о том, почему «врач-философ равен Богу» и почему так важно помнить о «презрении к деньгам». Он по-

казывал портретную галерею своих учителей: Януша Корчака, Марину Бриллиант, Грегора Менделя, Николая Вавилова, Иосифа Кассирского — это была его семья, и он принимал в нее новых детей-докторов.

Если вы читаете этот текст на компьютере, конечно, лучше сразу перейти на сайт <https://aivorobiev.ru/> и продолжить «разговор» с самим Андреем Ивановичем Воробьевым. Но, может быть, эти отрывки тронут сердце знавших Андрея Ивановича. Разбирая кровать, на которой Андрей Иванович провел последние 22 мес., я вспоминал, что первое, о чем он меня попросил, принимая на работу, было конструирование кровати для тяжело больного человека. На конструкцию, что теперь стоит в сарае, Андрей Иванович ни разу не пожаловался, но как она непохожа на то, что поручалось мне 35 лет назад...

Вот что досталось нам от А.И. Воробьева:

- Андрей Иванович был пионером и идеологом протокольной многокомпонентной химиотерапии в онкогематологии нашей страны. А.И. Воробьев осуществил первое в СССР излечение детского лимфобластного лейкоза, применив программу Total Therapy, дополнив опубликованные протоколы интратекальным введением цитостатиков для лечения и профилактики нейролейкоза. Это было в 70-е годы XX века. В начале XXI века в отделении гематологии и интенсивной терапии ГНЦ РАМН под руководством Андрея Ивановича была начата работа, приведшая к лучшим в мире результатам в лечении лимфосарком на «доморощенной» модификации блоков NHL BFM-90. В 2019 г. многоцентровым рандомизированным контролируемым проспективным исследованием были подтверждены результаты одноцентрового исследования, начатого в 2002 г.: 94 % выздоровлений при диффузной В-крупноклеточной лимфоме в группе высокого риска!
- Анализ морфологических диагностических препаратов лечащим врачом-гематологом был начат в СССР школой А.Н. Крюкова и И.А. Кассирского, а на Западе — плеядой выдающихся гематологов, которые первые научились излечивать лейкозы. Это были врачи, которые слышали, что родители их маленьких пациентов говорят: «Мы знаем, что наш ребенок умрет, но если вы можете узнать что-то, чтобы помочь другим детям, пожалуйста, попробуйте». В триумфе развития гематологии была принципиальна ведущая роль врача-клинициста, «знающего про пациента все». Уважающий себя гематолог последней трети XX века сам выполнял диагностическую биопсию, красил и смотрел цитологический препарат под микроскопом. Но гистологию специалисты-патологи во всем

мире крепко держат в своих руках. Сопоставление морфологической (цитологической и гистологической) картины клеточного субстрата болезни в сочетании с результатами других диагностических исследований создавало то многомерное пространство, где Андрей Иванович Воробьев узнавал «образ болезни». Ученики и последователи Школы продолжают рассматривать и пациента, и клеточный субстрат болезни со всех сторон, т. к. именно клеточная патология остается основой медицины.

- А.И. Воробьев создал одну из самых авторитетных научных клиник нашей страны — Гематологический научный центр РАМН (ныне — Национальный медицинский исследовательский центр гематологии). Тут уж ни убавить, ни прибавить. Как не вспомнить, что именем Дональда Пинкеля, создателя и первого директора знаменитой больницы St. Jude в Мемфисе (США), при жизни называли новый корпус?
- Андрею Ивановичу принадлежит концепция «гиперкоагуляционного синдрома» как предстadium синдрома диссеминированного внутрисосудистого свертывания (ДВС). ДВС — одно из самых универсальных состояний, открытых медициной XX века. А.И. Воробьев вместе с З.С. Баркаганом и коллективом ГНЦ научились его диагностировать и лечить. В XXI веке этот синдром оказался центральным звеном в патогенезе COVID-19. О диагностике ДВС Андрей Иванович говорит на первой странице www.aivorobiev.ru. Послушайте спокойный голос, заметьте слова про «вирусный гриппозный миокардит»... Нестрашно, что вам КАЖЕТСЯ, что вы все это ДАВНО ЗНАЕТЕ. Не так уж давно — вам это рассказал Воробьев.
- Андрей Иванович добился первой живой видеодемонстрации картины, которую он видел в микроскоп. Ни в России, ни на международных выставках не было того качества изображения, которое необходимо, чтобы обсуждать морфологию на большом экране во время утренних конференций ГНЦ и на занятиях с курсантами кафедры гематологии. Благодаря этому достижению были записаны морфологические разборы, которые теперь доступны всем в Интернете («Морфология нормальной крови» и «Морфология лимфатических опухолей», www.aivorobiev.ru, лекции А.И. Воробьева на [youtube.com](https://www.youtube.com)).
- «Руководство по гематологии», 3 издания. Андрей Иванович был активнейший автор и бессменный редактор. «Руководство» не устарело — оно отражает цельный взгляд врача.

- Андрей Иванович был учителем трех поколений отечественных гематологов. Некролог в международном журнале «Leukemia» называется А.И. Воробьева гигантом и создателем современной гематологии России. Большое видится на расстоянии? Увидим ли мы эти оценки на русском языке? Как сказано, «не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем» (Мф 13:57).
- Последним публичным заявлением А.И. Воробьева было письмо руководству РФ о необходимости реформы законодательства, в первую очередь касающегося тюрьмы, о которой он помнил каждый день своей сознательной жизни: «Почти треть всех заключенных в РФ осуждена и отбывает срок по “наркотическим статьям”. Сейчас, когда один из них — Иван Голунов — освобожден, время вспомнить об остальных и задать вопрос: кто еще мог быть незаконно арестован, был осужден, получил несопоставимое с виной наказание... В 2004 г. был образован Независимый экспертно-правовой совет по проблемам злоупотребления психоактивными веществами, я был его председателем... по итогам работы на свободу вышли и были декриминализованы 36 тысяч человек...»

Выше всех наград А.И. Воробьев ценил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», полученную им 60 лет спустя. А на вручении медали «Спешите делать добро» в 2012 г. Андрей Иванович заявил:

«...Бесчеловечная суть этого факта — лишения человека жизни по решению суда — противопоставляет законы страны одному из самых главных положений Библии, определившему юридические основы государств новой эры, христианской эры, где важнейшим постулатом было “не убий”.

В нашей стране, отмеченной в совсем недалеком прошлом, когда она находилась под властью Джугашвили-Сталина, сотнями тысяч безвинно расстрелянных по суду, вопрос о смертной казни является особенно болезненным.

Наказание смертью исключает саму возможность эффективного пересмотра следственного

дела, и власть получает возможность скрывать настоящего преступника за спиной невинно осужденного и уничтоженного...

Важнейшим способом получения показаний от подследственного служит совершенно противозаконная, но широко применяемая в нашей стране система пыток. Хотя в соответствии с положениями Уголовного кодекса обвиняемый не обязан давать показания против себя, его “физическими мерами воздействия” — пытками — сплошь и рядом вынуждают к таким показаниям, равно как и безответственными обещаниями следователей, подменяющих объективное расследование опорой на “сотрудничество со следствием”.

Надо твердо сказать: пока в России есть пытки, результатам следствия верить нельзя, а правосудие в стране отсутствует.

Подчиненность медицинской службы мест следствия и мест заключения Министерству юстиции позволяет прокурорам и следователям отстранить независимых от тюремной администрации врачей от наблюдения за здоровьем заключенного и подследственного. В существующих у нас условиях допрашиваемый лишен возможности обратиться за медицинской помощью к врачу без чьего-либо разрешения...»

Главное, что мы постоянно видели в Андрее Ивановиче, — сосредоточенность на пациенте, благодарность учителям и решительность. И еще: он очень хорошо знал самого себя:

«...Вы теряете больную — зовите Воробьева. Потому что, когда его, этого цепного пса, спускают, он уже ничего не видит. У него кровавые глаза, он бросается на смерть, он ее будет рвать, забыв обо всем. Это, конечно, особое состояние — вдохновение у постели больного. Оно очень много значит...»

Напряженный, как струна, он говорил: «Брось все и занимайся только этим». При этом ему было важно не только дело, но и каждый человек, с которым он работал, каждый член его семьи... Мы все были очень ему нужны.

Нам будет трудно без Андрея Ивановича Воробьева.

Н.Е. Шкловский-Корди,
канд. биол. наук,
помощник академика А.И. Воробьева
ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава РФ

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О РАБОТЕ С А.И. ВОРОБЬЕВЫМ

В середине июня этого года ушел из жизни выдающийся врач, академик Андрей Иванович Воробьев — человек, проживший без малого почти век (ему бы исполнилось в этом году 92 года). Жизнь его была полна лишений, невзгод и потерь, но вопреки всему этому он сумел достичь значимых достижений и побед, одно перечисление которых заняло бы не одну страницу.

В опубликованных за эти дни многочисленных статьях, памятных воспоминаниях в Интернете на сайте <https://aivorobiev.ru/media.php>, скорбных соболезнованиях справедливо говорилось о громадном вкладе А.И. Воробьева в развитие отечественного здравоохранения, медицинской науки и формирование активного гражданского общества.

Мне посчастливилось на протяжении многих десятков лет работать сначала рядом с ним, затем под его руководством. Слово «посчастливилось» — здесь не гипербола. Я знал это и так чувствовал всегда. Значит ли это, что работать с ним было легко? Нет, конечно. Более того, работать с А.И. Воробьевым было трудно, временами — очень. Планка требований к своим товарищам по работе всегда была высока, но именно поэтому практически все задачи, которые он ставил (прежде всего, себе и, соответственно,

своим сотрудникам), успешно решались. Не знаю, как у других, но меня в работе с ним всегда сопровождало чувство постоянного продвижения вперед, реального вклада в дело излечения ранее неизлечимых состояний или заболеваний.

Расскажу о некоторых фактах его плодотворной работы, непосредственным участником или свидетелем которых я был.

Осень 1988 г. А.И. Воробьев почти год, как работает директором Всесоюзного гематологического научного центра (ВГНЦ — такое название получил после его прихода бывший Центральный ордена Ленина институт переливания крови — ЦОЛИПК). Я только что избран по конкурсу руководителем несуществующего отделения анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии. Строительство будущего помещения в новом корпусе еще продолжается, врачебный и сестринский коллективы формируются. Андрей Иванович вызывает меня к себе и предлагает «посмотреть и, если сочту нужным, поправить кем-то подготовленную “Инструкцию по применению переливаний крови”». Срок: «Ну, пару дней вам хватит, коллегия Минздрава, где ее надо утвердить, дней через 10. До этого надо будет показать рецензентам. Так что не затягивайте!» Забираю домой, читаю и понимаю, что ее всю надо переписывать, ибо текст идеологически устарел и не соответствует тем новым возможностям заготовки компонентов крови, которые уже тогда в наиболее продвинутых медицинских учреждениях страны применялись на практике. Возвращаюсь к Андрею Ивановичу, говорю об этом. «Так вы и переделывайте, кто вам мешает». К заседанию коллегии Минздрава новая редакция была подготовлена, рецензии получены, докладывал на коллегии Андрей Иванович сам, получил одобрение. С этого момента в стране уже официально началась и продолжается до сих пор эра компонентного применения компонентов крови. Инструкция эта уже трижды переиздавалась, в нее вносились поправки, соответствующие развитию клинической трансфузиологии и медицинской техники, но принципы, заложенные в ней, остаются неизменными.

После работы группы сотрудников ВГНЦ в Ереване по оказанию помощи пострадавшим в Спитакском землетрясении (декабрь 1988 г.) А.И. Воробьев в феврале 1989 г. собрал специально ученый совет ВГНЦ, на котором руководитель нашей группы проф. Ю.Н. Андреев рассказал о методах и результатах нашей деятельности. И хотя сам Андрей Иванович все дни нашей работы (8.12. — 26.12.1988 г.) был постоянно в курсе всех событий, инициировал написание «Временной инструкции по терапии синдрома длительного сдавливания» (другой нет до сих пор), более внимательного слушателя на этом заседании не было. Тогда же в заключение он сказал то, что сегодня кажется уже вполне очевидным: «В отличие от Н.И. Пирогова мы должны сегодня говорить о необходимости соблюдения принципа во время массовых техногенных или стихийных ката-

строф: не больного к врачу, а врача к больному. Не надо перекладывать на плечи пострадавших тяготы транспортировки. Нужны мобильные госпитали с запасами трансфузионных сред, необходимым набором оборудования и специально подготовленным персоналом». Так рождалась медицинская служба нынешнего МЧС.

Осенью 1989 г. А.И. Воробьев задумался об организации отделения неотложной гематологической помощи, характер работы которого был бы преимущественно выездной. Толчком к этому послужили неоднократные вызовы наших гематологов в медицинские учреждения Москвы на «неуправляемую кровоточивость или кровотечения в родах». Вначале была мысль сделать такое подразделение в рамках уже существующего отделения анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии. Потом, после обсуждений, решили делать такое отделение самостоятельным и пригласить к сотрудничеству (отчасти финансовому) Департамент здравоохранения Москвы, благо чаще всего вызовы были из московских клиник или родильных домов. Начиная с 1990 г. отделение заработало, доклады врачей этого отделения на утренних конференциях в ГНЦ становились одними из самых драматических. Постепенно были выработаны алгоритм и тактика работы на месте или экстренной транспортировки к нам в реанимационное отделение. Бригаду оснастили оборудованием для проведения плазмафереза и исследования гемостаза, запасом свежезамороженной плазмы и, несколько позже, препаратами факторов свертывания крови. Характер работы бригады все больше становился трансфузиологическим, а не чисто гематологическим. Реальным доказательством эффективной работы этой службы в Москве послужило резкое (в 2–3 раза) сокращение экстренно выполняемых экстирпаций матки в послеродовой период в связи с острым массивным маточным кровотечением.

В один из выходных дней в начале 1999 г. раздается у меня дома телефонный звонок.

- Да, Андрей Иванович, здравствуйте!
- Вы очень заняты?
- Да нет.
- Можете приехать ко мне домой?
- Да, конечно.
- Хорошо, жду.

Приезжаю. Андрей Иванович сидит за письменным столом, что-то пишет. Поворачивается ко мне и говорит:

— Вы знали, что у нас в стране материнская смертность в несколько раз выше, чем в странах Европы и США?

— Нет, не знал.

— Я об этом вчера услышал от американского миллиардера Сороса. Надо срочно обобщить опыт нашей бригады и написать инструкцию. Я вот здесь набросал (протягивает мне пару листков, плотно им исписанных). Беритесь за работу.

Результатом этого дня стали утвержденные Минздравом РФ методические рекомендации

«Трансфузиологическая помощь при лечении острой массивной кровопотери у родильниц», изданные тиражом 2000 экземпляров за счет средств ГНЦ и бесплатно разосланные в количестве 1000 во все родовспомогательные учреждения страны. Андрей Иванович впоследствии с гордостью говорил, что в 2000-е годы единственным положительным показателем в медицинской статистике страны было снижение материнской смертности. Сейчас этот показатель соответствует уровню европейских стран.

Не уверен в том, что многие в стране знают, что благодаря А.И. Воробьеву была продлена плодотворная жизнь таким известным людям, как нобелевский лауреат Виталий Лазаревич Гинзбург, великий театральный режиссер Юрий Петрович Любимов. Куда более известна его ведущая роль в лечении и операции Бориса Николаевича Ельцина. И при этом, будучи ведущим терапевтом «сильных мира сего», он принципиально никогда ни с кем из них не говорил о каких-либо проблемах своего учреждения.

И конечно, вспоминая А.И. Воробьева, нельзя не сказать о его неоценимом вкладе в развитие морфологического направления в отечественной онкогематологии — продолжение школы А.Н. Крюкова и А.И. Кассирского. Но об этом намного лучше меня могут написать его ученики-гематологи. Я же хочу еще рассказать о его вкладе в становление коагулологической службы в стране. Я не знаю, он ли нашел в провинции Зиновия Соломоновича Баркагана или З.С. Баркаган нашел в столице А.И. Воробьева, но не могу отказать себе в удовольствии процитировать самого З.С. Баркагана: «Представленные в книге данные неоднократно обсуждались на ежегодных декадах по актуальным вопросам внутренней патологии, проводимых кафедрой гематологии ЦИУ врачей (заведующий — академик АМН СССР проф. А.И. Воробьев), где в живом общении и дискуссиях оттачивались новые идеи, устранялись неясности и уточнялись диагностические и лечебные рекомендации, ускорялось внедрение в практику всего полезного». Написано это в мае 1987 г. в предисловии ко 2-му изданию книги З.С. Баркагана «Геморрагические заболевания и синдромы». Могу только подтвердить: вот так оно и было. Когда я пришел к А.И. Воробьеву с идеей организовать в ГНЦ самостоятельную круглосуточно работающую коагулологическую лабораторию, то не только не встретил отказа, а наоборот, получил больше, чем просил.

В последние годы А.И. Воробьев читал курсантам три лекции: «Острая массивная кровопотеря», «Сепсис» и «Диссеминированное внутрисосудистое свертывание». Слушал я их неоднократно, они никогда не повторялись. И я уверен, что-то в них может со временем устареть, но их глубина, яркость и своеобразие изложения останутся навечно.

Непосредственно у себя в кабинете Андрей Иванович проводил занятия с курсантами и ординаторами по морфологии онкогематологи-

ческих заболеваний. Очень часто начинал свой рабочий день с утренней конференции в отделении реанимации. Его клинические разборы реанимационных больных всегда поражали нестандартностью мышления, постоянным поиском фактов, помогающих найти выход из тупиковой ситуации.

И в заключение приведу такой эпизод из повседневной жизни академика А.И. Воробьева.

Лето. Конец рабочего дня. Пора расходиться по домам. Выхожу из его кабинета и вижу, что пришедший на работу дежурный по Центру (это были, как правило, отставные военные, для которых распорядок превыше всего) убеждает какую-то женщину, что рабочий день закончился и академик уже снял халат. Рядом с ней молодой парень. Я прошу ее зайти ко мне. Выясняется, что она направлена к нам из достаточно квалифицированного учреждения на срочную консультацию, т. к. ее единственному сыну поставили диагноз «острый лейкоз». Зная А.И. Воробьева, спрашиваю: «Стекла с собой? Давайте». Беру их и захожу к А.И. Воробьеву. Он действительно уже без халата. Говорю: «Андрей Иванович, тут такая история. Мальчику поставили острый лейкоз, прислали к вам, мать за дверью в истерике, а хлопец не похож на больного с таким диагнозом». Андрей Иванович молча протягивает руку, я отдаю ему стекла, он садится за микроскоп, проходит 15 с, стекла возвращаются мне со словами: «Инфекционный мононуклеоз. Все, я побежал, до завтра».

Возвращаюсь к себе в кабинет, отдаю матери мальчика стекла, говорю, что сказал академик. Она ничего не понимает: то ли плакать, то ли радоваться. Еле-еле успокоил. Много лет к Новому году получал от нее поздравления и незаслу-

женные благодарности. Академика она так и не встретила.

Теперь я повторю то, что уже где-то написал и опубликовал.

НМИЦ гематологии Минздрава РФ должен выступить инициатором переименования и должен называться «НМИЦ гематологии и трансфузиологии Минздрава РФ им. академика А.И. Воробьева». На фронтоне здания необходимо повесить мемориальную доску, чтобы все знали, что здесь с 1987 по 2020 г. работал выдающийся деятель отечественной медицины Андрей Иванович Воробьев. Никто так не заслужил этого, как А.И. Воробьев. Позор всем нам, его ученикам, если мы не сумеем этого сделать. Можно и улицу переименовать: более идиотского названия улицы — Первая улица Восьмого марта — вряд ли где-либо встретишь. Зато как благозвучно звучит: улица академика Воробьева. А главное, это честно и справедливо.

Кроме того, необходимо в структуре НМИЦ гематологии восстановить Институт переливания крови (сегодня правильнее его называть «Институт клинической и производственной трансфузиологии») и вспомнить, что постановлением Совнаркома в 1928 г. этому институту (первому в мире — общепризнанный факт) было присвоено имя А.А. Богданова — человека, по инициативе которого он и был создан. Именно А.И. Воробьев, став директором ВГНЦ, нашел это постановление и восстановил историческую правду. Негоже все это забывать!

Светлая память Андрею Ивановичу Воробьеву.

**В.М. Городецкий,
член-корр. РАН,
профессор, д-р мед. наук,
лауреат Государственной премии СССР**

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ, АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА ВОРОБЬЕВА

Я знаю, что значит «хапать» воздух мышления в обществе учителя — это фантастически много. Потому что я нахапал от Попова, от Мясникова то, что ни в какие учебники никогда не входило и не войдет. Учитель сказал два слова, и тебя осенило...

А.И. Воробьев

15 июня 2020 г. не стало академика Андрея Ивановича Воробьева.

Андрей Иванович длительно и героически боролся с болезнью, но известие о его уходе все равно ворвалось в жизнь многих знавших его людей внезапно, горе навалилось тяжестью и безвозвратностью случившегося, словно камни рухнувшего храма.

Никакие слова не способны в полной мере отразить масштаб личности Учителя, все они лишь легкие штрихи к портрету человека, столь значимого в нашей жизни. Невозможно рассказать об Андрее Ивановиче Воробьеве, ведь каждое слово — лишь капля бескрайнего океана души столь многогранного человека, вмещавшего в себе государственное мышление, патриотизм гражданина своей страны, активную жизненную позицию, стремление всегда быть на передовой, помогая бороться с бедой, применяя опыт и возможности академического мышления для помощи людям, оказавшимся в сложных и критических ситуациях, стремление давать знания ученикам своим во всеобщее благо. В Андрее Ивановиче сконцентрировано необыкновенное безграничное человеколюбие, стремление успеть сделать как можно больше для помощи и спасения жизни страждущих, жизни как главного мерила всех ценностей. Основные душевные качества — безграничная добросердечность, добродетельность, созидательный альтруизм в сочетании с глубокой человеческой мудростью и врожденной интеллигентностью в высшем понимании этого слова.

Андрей Иванович Воробьев — заведующий кафедрой гематологии и трансфузиологии, академик РАН и РАМН, доктор медицинских наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии Людвиг Нобеля, выдающийся терапевт, ведущий ученый в области фундаментальных и клинических проблем гематологии, онкогематологии, физиологии кроветворения, радиационной физиологии и медицины, талантливый педагог, руководитель научной школы отечественных гематологов, крупный организатор здравоохранения, автор более 400 научных работ, 15 монографий, книг, руководств, председатель правления Московского городского научного общества терапевтов, член Президиума РАН, главный редактор журнала

«Гематология и трансфузиология», член редколлегии ряда отечественных и международных изданий. А.И. Воробьев — видный государственный деятель: народный депутат СССР (1987–1991 гг.), депутат Верховного Совета СССР (1991 г.), министр здравоохранения РФ (1991–1992 гг.).

За сухими строками биографии огромная активная жизнь, годы упорного самоотверженного труда, поистине революционные деяния, позволившие в трудные 1990-е годы сохранить отечественную медицинскую науку (А.И. Воробьев, будучи министром здравоохранения, подготовил и подписал знаменитый приказ № 1137, определивший развитие высокотехнологичной медицинской помощи в стране), обеспечившие создание онкогематологической клиники нового образца на базе Института гематологии и переливания крови (ныне — ФГБУ «НМИЦ гематологии» МЗ РФ), совершенствование системы оказания специализированной медицинской помощи больным, создание новой научной онкогематологической школы. Мудрая кадровая политика директора ГНЦ РАМН, направленная на формирование творческого коллектива, сбережение научных кадров, обладающих опытом, знаниями, развитие научных школ и направлений, создание и расширение в стране системы филиалов ГНЦ РАМН обеспечили задел профессионалов высокого уровня на многие годы вперед.

Андрей Иванович стал заведующим кафедрой гематологии и трансфузиологии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования в 1971 г., принял руководство творческим коллективом врачей ученых-единомышленников, тем самым осуществив желание Иосифа Абрамовича Кассирского, возглавлявшего кафедру ранее. Кафедра стала центром развития гематологии в стране. Понимая важность совершенствования образования врачей-гематологов, сотрудники кафедры внедрили в систему преподавания ежегодные конференции, получившие название гематологических декадников, на которых докладывались и обсуждались самые последние, новые и перспективные достижения в области отечественной и зарубежной гематологии. Благодаря просветительской деятельности кафедры в стране была внедрена программная терапия острых лейкозов, профилактика нейрорлейкоза интратекальными введениями противоопухолевых лекарственных препаратов.

Под руководством А.И. Воробьева впервые в мире разработана система биологической дозиметрии.

В 1987 г. Андрей Иванович Воробьев возглавил Институт гематологии и переливания крови. В то время коечный фонд составлял всего лишь 40 мест. За несколько лет Андрею Ивановичу удалось расширить его до 270 коек. На базе института в 1989 г. впервые в стране он создал специализированное отделение анестезиологии и реанимации гематологического профиля. Под руководством А.И. Воробьева разработана новая тактика трансфузионной терапии острой массивной кро-

вопоти в акушерстве, благодаря которой материнская смертность в России снизилась более чем в 2 раза. В Москве создана мобильная выездная гематологическая служба, базировавшаяся в ГНЦ. Разработана новая схема терапии краш-синдрома, позволившая оказывать эффективную помощь и сохранять поврежденные конечности, избегая ампутаций у жертв землетрясений и чрезвычайных ситуаций, тактика обеспечения трансфузионными средами при чрезвычайных ситуациях. Созданы системы интенсивной терапии и специфического реанимационного пособия в условиях глубокого подавления костномозгового кроветворения, позволившие существенно интенсифицировать противоопухолевую химиотерапию. Опираясь на данную тактику, группа сотрудников созданного А.И. Воробьевым отделения гематологии и интенсивной терапии ГНЦ под его руководством разработала и реализовала эффективные методы лечения агрессивных лимфом, составила уникальный атлас лимфатических опухолей, сопоставляющий особенности цитологической и гистологической картин лимфом (сейчас это направление продолжают лишь несколько из его учеников).

Помимо клинических гематологических отделений в ФГБУ «НМИЦ гематологии» МЗ РФ были открыты кардиологическое отделение с ангиографической операционной, диспансерное отделение для больных гемофилией, стационар дневного пребывания больных, отделение полиорганной патологии и гемодиализа. Существенно расширена клинико-лабораторная база: создана лаборатория цитогенетики, генной инженерии, гуморального иммунитета, функциональной морфологии гемобластозов, круглосуточно работающая коагулологическая служба, экспресс-лаборатория при отделе анестезиологии и реанимации и многие другие.

А.И. Воробьев — создатель первого в стране производства VIII и IX факторов свертывания крови.

К середине 1990-х годов ГНЦ превратился в многопрофильное федеральное научно-исследовательское учреждение с надежной клинической базой, мощным современным клинико-диагностическим оборудованием, уникальным коллективом ученых и клиницистов различного профиля, которых объединяли высокий профессионализм и самоотдача в работе.

Андрея Ивановича любил коллектив кафедры, коллектив ГНЦ, и многие, многие люди отвечали

взаимностью на свет, доброту и мудрость, которые он дарил. Хотелось бы оставить несколько фраз, не строго официальных, а в звучании своем сливающихся с тонкой и ранимой душой Учителя. В то же время они звучные и призывные, как и его бескомпромиссное стремление одержать победу над болезнями, доселе считавшимися неизлечимыми, любыми способами сохранить жизнь больного. Только попытаемся, хотя и невозможно описать словами многогранность личности Андрея Ивановича, сравнимую с безграничностью океана, несоизмеримой мощностью шторма, таинством глубин, а также романтичность и потрясающую красоту души во всех проявлениях, безграничную щедрость человека, дарящего радость познания мира, внутреннюю свободу, делающую нас сильнее!

Казалось, он работал сутками напролет, не щадя себя, был напряжен, как струна, но всегда излучал доброту. И еще мы всегда чувствовали, что нужны ему, знали, что дороги, что он нас ценит...

«Спешите делать добро!» — часто цитировал Андрей Иванович слова Федора Петровича Гааза, и они стали нашим девизом.

Светлая Вам память, дорогой наш Учитель!

Вся жизнь — натянутой струной,
Бескомпромиссный смертный бой.
Болезней Врач разит немало:
Недавно гибнущий больной
Вновь Вашей воскрешен рукой
И жизнь спешит начать сначала!

Учитель и ученики в стремлении спасти
больного,
Андрей Иванович, не ново
Вам к свету нас вести, наверх,
С недугом мудростью сражаться,
Не позволяя пасть и сдаться,
С святою верою в успех!

Учителя благодаря,
Боюсь несовершенства слога,
Но молвил Гиппократ не зря,
Он знал, что Врач подобен Богу!

*С.К. Кравченко,
канд. мед. наук,
ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава РФ,
доцент кафедры гематологии и трансфузиологии
ФГБОУ ДПО РМАНПО МЗ РФ*